УДК 355.233

Белашина Т.В.,
доцент кафедры общей психологии и истории психологии
Новосибирский государственный педагогический университет
Россия, г. Новосибирск
e-mail: miss.shchekaturova97@gmail.com

Щекатурова Ю.А.,
студентка 3 курса,
факультет психологии
Новосибирский государственный педагогический университет
Россия, г. Новосибирск

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ПРОЯВЛЕНИЯ ГНЕВА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ И КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: *В рамках статьи представлено исследование влияния личностных особенностей на проявления гнева. С целью выявления влияния изучаемых параметров было проведено эмпирическое исследование на выборке военнослужащих г. Новосибирска и Новосибирской области (N=104).*

Ключевые слова: личностные особенности, проявления гнева.

Belashina T.V.,
Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology
Novosibirsk State Pedagogical University
Russia, Novosibirsk

Schekaturova Yu.A.
3rd year student,
Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
Russia, Novosibirsk

THE INFLUENCE OF PERSONAL CHARACTERISTICS ON THE DISPLAYS OF ANGER IN COMMERCIAL AND CONTRACT SERVICE

Abstract: *The article presents a study of the influence of personal characteristics on the manifestations of anger. In order to identify the influence of the studied parameters, an empirical study was conducted on a sample of military personnel from Novosibirsk and the Novosibirsk region (N=104)*

Key words: *personal characteristics, manifestations of anger.*

Проблема гнева становится все более актуальной в жизни российского общества. Служебная деятельность военнослужащих предполагает постоянное взаимодействие с сослуживцами, старшими по званию, которое не всегда складывается позитивно и благоприятно. Многие авторы отмечают присущие военнослужащим склонность к вспыльчивости, приступы гнева и неконтролируемую агрессивность и, как следствие, проявление насилия по отношению к окружающим [1].

Поэтому особого осмысления требует проблема часто переживаемого гнева, прояснения его психологической сущности, форм проявления, неоднозначной роли в процессе коммуникации военнослужащих и выяснения влияния личностных особенностей военнослужащих на проявления эмоции "гнев".

Специфика деятельности военнослужащих заключается в том, что часто она связана с ситуациями с непредсказуемым исходом, сопряжена с повышенной ответственностью, необходимостью общаться с разнообразным контингентом граждан, психическими и физическими нагрузками, требует решительных действий, способности пойти на риск и т.д. При этом гнев, неизбежно возникающий у личного состава в этих условиях, может проявляться как в форме настойчивости, упрямства (недеструктивная), так и в форме враждебности и ненависти (деструктивная), влияя на эмоциональное развитие, формирование личности и поведение военнослужащих.

Личностные особенности военнослужащего представляют собой совокупность сформировавшихся компонентов его личности. Их содержание предопределяется ведущими психическими свойствами человека, в числе которых направленность, темперамент, характер и способности.

Направленность личности военнослужащего проявляется в общих и частных целях воинской службы, нравственных взглядах, убеждениях, идеалах, жизненных установках, общем кругозоре, мотивах поведения, профессиональной подготовки, военно-профессиональной деятельности,

целеустремленности при достижении значимых для военнослужащего жизненных целей.

Темперамент военнослужащего определяется типом нервной системы (холерическим, сангвиническим, меланхолическим или флегматическим) и проявляется в его подвижности или усидчивости, общительности, эмоциональности.

Показателями проявления характера военнослужащего являются: сила; отношение к коллективу, командиру (начальнику), себе, товарищам, военно-профессиональной деятельности; целеустремленность; устойчивость и работоспособность; принципиальность и ответственность при решении военно-профессиональных задач, выполнение социально-значимой работы; отношение к материальным и моральным стимулам[3].

Ситуации неопределенности сопровождаются целым спектром эмоциональных переживаний, среди которых тревога, интерес, удивление, гнев. др. Особое место в этом ряду занимает проявление гнева. Так, обнаружена обратная связь между толерантностью и проявлением гнева, что свидетельствует о невозможности быть достаточно терпимым по отношению к людям и/или ситуациям в состоянии гнева.

В рамках обозначенной проблемы нами было проведено эмпирическое исследование на базе воинских частей г. Новосибирска и Новосибирской области. Выборку исследования оставили военнослужащие срочной и контрактной службы. Всего в исследовании приняли участие 104 человека в возрасте от 18 до 27 лет.

Для исследования личностных особенностей нами был использован личностный опросник Р. Кеттелла «16PF» [4]; проявления гнева измерялись опросником «Оценка проявлений гнева» Ч.Д. Спилбергера, в адаптации О.А. Шамшиковой, Т.В. Белашиной [4]. Также, в исследовании был использован «Фрайбургский опросник исследования факторов агрессии (FAF) в адаптации О.А. Шамшиковой, Т.В. Белашиной [5].

На *первом* этапе исследования была проведена диагностика исследуемой выборки отобранным банком психодиагностических методик. На *втором* этапе осуществлялась обработка полученных данных, их анализ и интерпретация.

Результаты оценки центральной тенденции с расчетом средних значений по параметрам Фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) позволяет сделать вывод о том, что для ЭГ-1 характерны выраженные проявления таких параметров как торможение агрессии (Mx=6,9), реактивная агрессия (Mx=5,6), средние значения по возбудимости (Mx=2,9), самоагрессии (Mx=4,4), откровенности (Mx=5), и слабое проявление спонтанной агрессии (Mx=3,3). Это говорит о том, что военнослужащие срочной службы совестливые, скрытные, решительно стремятся к реакции при нонконформистской установке и хорошо владеют собой.

Для ЭГ-2 также характерны выраженные проявления таких параметров как торможение агрессии (Mx=6,7), реактивная агрессия (Mx=7,2), средние значения по спонтанной агрессии (Mx=6,1), возбудимости (Mx=3,8), самоагрессии (Mx=5,1), откровенности (Mx=5,4). Это говорит о том, что военнослужащие контрактной службы совестливые, скрытные, решительно стремятся к реакции при нонконформистской установке.

Анализ оценки центральной тенденции с расчетом средних значений по параметрам опросника «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч. Спилбергера, в адаптации О.А. Шамшиковой, Т.В. Белашиной позволяет сделать вывод о том, что в ЭГ-1 уровень проявления гнева ниже среднего (Mx=21,8), больше всего характерна рассерженность (Mx=7,8), меньше всего физическое проявление гнева (Mx=6,6).

Гнев как черта личности мало характерен для испытуемых срочной службы (Mx=19,3), чаще всего они реагируют гневом в ситуациях, связанных с фрустрацией или негативной оценкой (Mx=8,4).

Чаще всего они пытаются контролировать проявлении гнева через демонстрацию спокойствия и невозмутимости (Mx=23,2), а также склонны к подавлению гнева (Mx=22,7).

В ЭГ-2 средний уровень проявления гнева (Mx=29,2), больше всего характерно вербальное проявление гнева (Mx=10,2) физическое проявление гнева (Mx=9,7), меньше всего выражена рассерженность (Mx=9,3).

У испытуемых контрактной службы средний уровень гнева как черты личности (Mx=21,8), чаще всего они реагируют гневом в ситуациях, связанных с фрустрацией или негативной оценкой (Mx=9,5).

Чаще всего они пытаются контролировать проявлении гнева через демонстрацию спокойствия и невозмутимости (Mx=21,6), а также склонны к подавлению гнева (Mx=21,0).

Результаты оценки центральной тенденции с расчетом средних значений по параметрам личностного опросника Р. Кеттелла 16PF позволяют сделать вывод о том, что в обеих группах военнослужащих большинство факторов выражены в средних пределах. В ЭГ-1 завышенное значение имеет фактор O (8 стенов), то есть у военнослужащих срочной службы высокий уровень тревожности, выражена мнительность, чувство вины, пониженная самооценка, подавленность, пессимистичность. У военнослужащих контрактной службы уровень тревожности немного ниже (7 стенов).

В ЭГ-2 заниженное значение имеет фактор G (3 стена), то есть военнослужащие контрактной службы не всегда выполняют обещания, не воспринимают общественные нормы как обязательные к исполнению. У военнослужащих срочной службы нормативность поведения немного выше (4 стена).

По относительной выраженности факторов можно сказать, что у испытуемых обеих групп:

- выражена достаточная общительность, открытость (A);
- средний уровень интеллекта (B);
- средняя эмоциональная устойчивость, возможна раздражительность (C);
- отмечается средняя склонность к доминантности (E);
- характерна как смелость, активность, так и осторожность (H);

- отмечается некоторая склонность к чувствительности, впечатлительности (I);

- отмечается настороженность по отношению к другим (L).

- средне выражена склонность к мечтательности (M).

- характерна прямолинейность, они предпочитают говорить то, что думают, откровенны, непосредственны (N);

- характерно свободомыслие, экспериментаторство, восприимчивость к переменам (Q1);

- регистрируется независимость, ориентация на собственные решения, самостоятельность, находчивость (Q2);

- характерна средняя целенаправленность, контроль своих эмоций и поведения (Q3);

- выражена достаточная собранность, энергичность, напряженность (Q4).

Для оценки влияния психологических предикторов на проявления гнева использовался множественный регрессионный анализ, проведенный отдельно в каждой группе испытуемых. Наиболее характерные параметры проявления гнева выступали в качестве зависимых переменных, а личностные характеристики, параметры агрессии– в качестве предикторов. В результате регрессионного анализа были построены регрессионные модели и выделены психологические предикторы для тех переменных проявлений гнева, по которым были обнаружены достоверные различия по результатам дисперсионного анализа.

В результате статистической обработки данных были построены регрессионные модели, обусловливающие проявления гнева психологическими предикторами военнослужащих.

Результаты регрессионного анализа по ЭГ-1 представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Психологические предикторы проявлений гнева в ЭГ-1 (военнослужащие срочной службы)

Зависимая переменная	R^2	F	p	Значимые предикторы*	β
Гнев как состояние	0,73	5,1	0,000	Откровенность[1] Спонтанная агрессия[1]	-0,72 0,45 -0,44

				Эмоциональная устойчивость (C)[2] Нормативность поведения (G)[2] Тревожность (O)[2] Нонконформизм (Q2)[2]	0,431 0,428 -0,40
Контроль проявлений гнева вовне	0,82	8,8	0,000	Мечтательность (M)[2] Спонтанная агрессия[1] Эмоциональная устойчивость (C)[2] Радикализм (Q1)[2] Нормативность поведения (G)[2] Реактивная агрессия[1] Самоагрессия[1]	0,680 0,633 -0,52 - 0,51, 0,494 0,394 -0,36
Подавление гнева	0,79	7,2	0,000	Интеллект (B)[2] Регрессия[2] Чувствительность (I)[2] Радикализм (Q1)[2] Напряженность (Q4)[2] Доминантность (E)[2] Эмоциональная устойчивость (C)[2]	-0,72 0,683 0,619 0,570 0,444 0,365 0,355

* - для анализа выделены предикторы с наиболее высокими значениями β-коэффициентов, обусловливающих вклад каждой переменной в регрессионную модель

Примечание: 1 – параметры Фрайбургского опросника исследования факторов агрессии, 2 – параметры многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла.

Анализ полученных результатов показал, что на проявление гнева как состояния у военнослужащих срочной службы влияют: откровенность, спонтанная агрессия, эмоциональная устойчивость, нормативность поведения, тревожность, нонконформизм, (R^2=0,73 при p=0,000). Данная детерминация распространяется на 73% выборки. При этом, откровенность (β=-0,72 при p=0,00), эмоциональная устойчивость (β=-0,44 при p=0,00), нонконформизм (β=-0,40 при p=0,00) влияют отрицательно. Спонтанная агрессия (β=0,45 при p=0,00), нормативность поведения (β=0,43 при p=0,00), тревожность (β=0,43 при p=0,00) влияют на проявления гнева положительно.

На контроль проявлений гнева вовне у военнослужащих срочной службы влияют: мечтательность, спонтанная агрессия, эмоциональная устойчивость, радикализм, нормативность поведения, реактивная агрессия и самоагрессия (R^2=0,82 при p=0,000). Данная детерминация распространяется на 82% выборки. При этом, эмоциональная устойчивость (β=-0,52 при p=0,00), радикализм (β=-0,51 при p=0,00), самоагрессия (β=-0,36 при p=0,00) влияют отрицательно. Мечтательность (β=0,78 при p=0,00), спонтанная агрессия (β=0,63 при p=0,00), нормативность поведения (β=0,49 при p=0,00), реактивная агрессия (β=0,39 при p=0,00) влияют на контроль проявлений гнева вовне положительно.

На подавление гнева у военнослужащих срочной службы влияют: интеллект, чувствительность, радикализм, напряженность, доминантность, эмоциональная устойчивость (R^2=0,79 при p=0,000). Данная детерминация распространяется на 79% выборки. При этом, интеллект (β=-0,72 при p=0,00) влияет отрицательно. Чувствительность (β=0,62 при p=0,00), радикализм (β=0,57 при p=0,00), напряженность (β=0,44 при p=0,00), доминантность (β=0,37 при p=0,00) и эмоциональная устойчивость (β=0,36 при p=0,00) влияют на подавление гнева положительно.

Результаты регрессионного анализа по ЭГ-2 представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Психологические предикторы проявлений гнева в ЭГ-2 (военнослужащие контрактной службы)

Зависимая переменная	R^2	F	p	Значимые предикторы*	β
Гнев как состояние	0,82	7,7	0,000	Реактивная агрессия[1] Нормативность поведения (G)[2] Подозрительность (L)[2] Возбудимость[1]	0,58 0,58 0,44 -0,38
Контроль проявлений гнева вовне	0,87	11,8	0,000	Реактивная агрессия[1] Смелость (H)[2]	0,71 -0,38
Подавление гнева	0,86	10,6	0,000	Реактивная агрессия[1] Торможение агрессии[1] Спонтанная агрессия[1] Мечтательность (M)[2]	-0,88 0,59 0,33 -0,31

* - для анализа выделены предикторы с наиболее высокими значениями β-коэффициентов, обусловливающих вклад каждой переменной в регрессионную модель

Примечание: 1 – параметры Фрайбургского опросника исследования факторов агрессии, 2 – параметры многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла.

Анализ полученных результатов показал, что на проявление гнева как состояния у военнослужащих контрактной службы влияют: реактивная агрессия, нормативность поведения, подозрительность, возбудимость (R^2=0,82 при p=0,000). Данная детерминация распространяется на 72% выборки. При этом, возбудимость (β=-0,38 при p=0,00) влияет отрицательно. Реактивная агрессия (β=0,58 при p=0,00), нормативность поведения (β=0,58 при p=0,00), подозрительность (β=0,44 при p=0,00) влияют на проявления гнева положительно.

На контроль проявлений гнева вовне у военнослужащих контрактной службы влияют: реактивная агрессия, смелость (R^2=0,87 при p=0,000). Данная детерминация распространяется на 87% выборки. При этом, смелость (β=-0,38 при p=0,00) влияет отрицательно, а реактивная агрессия (β=0,71 при p=0,00) влияет на контроль проявлений гнева вовне положительно.

На подавление гнева у военнослужащих контрактной службы влияют: реактивная агрессия, торможение агрессии, спонтанная агрессия и мечтательность (R^2=0,86 при p=0,000). Данная детерминация распространяется на 86% выборки. При этом, реактивная агрессия (β=-0,88 при p=0,00) и мечтательность (β=-0,31 при p=0,00) влияют отрицательно. Торможение агрессии (β=0,59 при p=0,00) и спонтанная агрессия (β=0,33 при p=0,00) влияют на подавление гнева положительно.

У военнослужащих контрактной службы значительно больше, чем у военнослужащих срочной службы выражена фантазийная вербальная или физическая агрессия, общественно санкционированная агрессия, возбудимость, которая ведет к возрастающему гневу, ярости, ниже толерантность фрустрации.

Военнослужащие срочной службы значительно лучше, чем военнослужащие контрактной службы подавляют гнев не выражая его вовне. У военнослужащих контрактной службы значительно больше, чем у военнослужащих срочной службы выражена интенсивность и продолжительность переживания чувства гнева, вербальное и физическое выражение гнева. Они чаще испытывают гнев на протяжении длительного времени, переживают гнев в ситуациях, связанных с фрустрацией или негативной оценкой. Военнослужащие контрактной службы значительно чаще проявляют гнев в вербальном или физическом поведении и контролируют проявление гнева через спокойствие и невозмутимость.

Уровень гнева и его выражения у военнослужащих ЭГ-1 связан с агрессивностью, такими личностными особенностями как доминантность, тревожность, конформизм, напряженность. Уровень гнева и его выражения у военнослужащих ЭГ-2 связан с агрессивностью, такими личностными особенностями как подчиненность, мечтательность, нормативность поведения.

На проявление гнева как состояния у военнослужащих срочной службы положительно влияет спонтанная агрессия, нормативность поведения, тревожность, откровенность, эмоциональная устойчивость и нонконформизм влияют отрицательно. На контроль проявлений гнева вовне положительно влияет спонтанная и реактивная агрессия, мечтательность, нормативность поведения. Отрицательно влияет самоагрессия. эмоциональная устойчивость, радикализм. На подавление гнева положительно влияет чувствительность, радикализм, напряженность, доминантность, эмоциональная устойчивость. Уровень интеллекта влияет отрицательно.

На проявление гнева как состояния у военнослужащих контрактной службы положительно влияет реактивная агрессия, нормативность поведения, подозрительность. Возбудимость влияет отрицательно. На контроль проявлений гнева вовне положительно влияет: реактивная агрессия, а смелость влияет отрицательно. На подавление гнева положительно влияет торможение агрессии

и спонтанная агрессия. Реактивная агрессия, и мечтательность влияют на подавление гнева отрицательно.

Список литературы:

1. Белашина Т.В. Механизмы психологической защиты и проявления агрессии и гнева у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и контракту: к вопросу о характере взаимосвязей // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 1 (11). С. 38-41

2. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2001.

3. Кисель А.Ю. Особенности профессионально-психологического отбора военнослужащих срочной военной службы // Молодой ученый. 2015. №2. С. 450-455.

4. Шамшикова О.А., Белашина Т.В. Адаптация фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) // МНКО. 2010. № 6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-frayburgskogo-oprosnika-issledovaniya-faktorov-agressii-faf (дата обращения: 21.01.2021 г.).

5. Шамшикова О.А. Психометрический анализ опросника «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч.Д. Спилбергера // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 269-273.